
ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

УДК 316.42(476)

КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ – КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ И ОБОГАЩЕНИЕ ОПЫТА ПРОШЛОГО

Е. М. БАБОСОВ¹⁾

¹⁾Институт социологии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Проясняется сущность культурного кода нации. Описывается система целей, задач и инструментов реализации моральных норм, способствующая обеспечению национальной безопасности страны. Выделяются основные компоненты культурного кода белорусского народа, к которым относятся традиционные духовно-нравственные ценности: жизнь, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение, преемственность поколений. Раскрывается конструктивная значимость белорусского культурного кода в воспроизводстве и развитии опыта исторической памяти народа, а также в создании проекции лучшего будущего Республики Беларусь.

Ключевые слова: культурный код; историческая память; традиции; ценности.

THE CULTURAL CODE OF THE NATION – CRYSTALLISATION AND ENRICHMENT OF THE PAST EXPERIENCE

Е. М. BABOSOV^a

^aInstitute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

The essence of the nation's cultural code is clarified. The system of goals, objectives and tools for the implementation of traditional spiritual and moral values, which contributes to ensuring the national security of the country, is described. The main components of the cultural code of the Belarusian people are distinguished, which include traditional spiritual and moral

Образец цитирования:

Бабосов ЕМ. Культурный код нации – кристаллизация и обогащение опыта прошлого. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023;2:9–13. EDN: BPLGNF

For citation:

Babosov EM. The cultural code of the nation – crystallisation and enrichment of the past experience. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2023;2:9–13. Russian. EDN: BPLGNF

Автор:

Евгений Михайлович Бабосов – академик НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор; главный научный сотрудник.

Author:

Evgenii M. Babosov, academician of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (philosophy), full professor; chief researcher.
babosov@yandex.ru

values: life, human rights and freedoms, patriotism, citizenship, a strong family, creative work, priority of the spiritual over the material, humanism, mercy, justice, mutual assistance and mutual respect, continuity of generations. The article reveals the constructive significance of the Belarusian cultural code in the reproduction and development of the people's historical memory experience, as well as in the creating a projection towards a better future for the Republic of Belarus.

Keywords: cultural code; historical memory; traditions; values.

Культурный код нации представляет собой объективную действительность, культурно-исторически заданную определенной социальной общности. Эту действительность нация не только воспринимает, но и воспроизводит, а также практически и духовно трансформирует, опираясь на предшествующий опыт, и в этом сложном процессе создает саму себя, реализует свои идеалы и цели. Такая экспликация культурного кода раскрывает развитие человека как меры всех вещей в конкретно-исторических формах его миропреобразующей деятельности, в диалектике сущности и существования, возможности и действительности, опредмечивания и распредмечивания, историчности и будущности, в соединении традиций и инноваций.

Этнокультурный код белорусского народа, выкристаллизованный в многовековой борьбе за социальное и национальное освобождение, создает благоприятные для социальной общности и ее индивидов предпосылки духовного и нравственного развития. Таким образом, человек, осознанно или неосознанно, в силу привычки, воплощая в действительность характерные черты этнонационального кода, несет в мыслях и действиях свое прошлое, настоящее и будущее. Как утверждал физикохимик И. Р. Пригожин, «...в наше время глобализации и коммуникационной революции поведение на индивидуальном уровне играет как никогда ключевую роль при формировании эволюции всего человеческого рода... Роль отдельных личностей сейчас более важна, чем когда-либо» [1, с. 47].

В создании белорусского культурного кода первостепенное значение имеет православная церковь. Она поддерживает положения об укреплении традиционного института семьи, усилении социальной поддержки людей, сохранении ценностей белорусского народа, совершенствовании духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Митрополит Минский и Заславский, Патриарший Экзарх всея Беларуси Вениамин подчеркивает: «Если мы, служители церкви и государства, все люди, будем постоянно помнить о своем призвании и, соответственно, служить делу реального просвещения и оздоровления душ своих и наших близких, особенно молодого поколения, это станет воистину спасительным»¹.

В процессе развития этнокультурного кода человек соприкасается с множественностью перспектив.

Это обуславливает возникновение парадокса времени: с одной стороны, субъект целеполагания (человек, группа и т. д.) знает, что программируемые проекты имеют альтернативу, но с другой стороны, он убежден, что располагает достаточным количеством ресурсов (когнитивных, экономических, организационных), необходимых для успешного достижения целей в определенные сроки.

В такой ситуации значимость приобретает аттрактор – устойчивое состояние системы, при котором она притягивает большое количество вероятных траекторий реальных структур в открытых нелинейных средах. Именно аттракторы позволяют установить пределы предсказуемости, которые обусловлены чаще всего не ограниченностью исследовательских возможностей человека, а существующим конгломератом изучаемых им природных или социальных систем, т. е. их пространственной конфигурацией. Чем более отдаленным во времени становится горизонт, на который ориентировано напластование темпоральных вариантов прогностической деятельности, тем чаще на объективной реальности и отражающих ее динамику предсказательных действиях сказываются флуктуации вариантов и тенденций.

В послании будущим поколениям ученый И. Р. Пригожин подчеркивал, что «человеческие решения зависят от памяти о прошлом и от ожиданий будущего» [2, с. 56]. Однако для того чтобы эти ожидания сбылись, наконец-то должен совершиться «переход от культуры войны к культуре мира». В таком долгожданном переходе «человек постоянно испытывает новые возможности, строит утопии, которые могут привести к более гармоничным отношениям человека с человеком и человека с природой» [2, с. 59].

Понятие социального времени является собирательным по отношению к темпоральным особенностям социально-политической, экономической и социокультурной жизнедеятельности. Его многообразное применение отражено в терминах «политическое время», «эпоха Возрождения», «сталинская эпоха», «годы перестройки», «бюджет времени» и др. Эти вехи социального времени отчетливо проявились в социокультурном развитии Беларуси и ее народа как самобытной этнической и социокультурной общности, включились в процесс формирования и эволюционирования белорусского этноса, его языка, обычаев и традиций еще в IX–X вв. и продолжают

¹ «Единением и любовью спасемся». Митрополит Вениамин выступил на VI Всебелорусском народном собрании в Минске [Электронный ресурс]. URL: <http://church.by/news/edineniem-i-ljubovju-spasemsja-mitropolit-veniamin-vystupil-na-vi-vse-beloruskom-narodnom-sobranii-v-minske> (дата обращения: 14.01.2023).

через смену темпорально-культурных эпох вплоть до настоящего времени [3, с. 211–216].

При размышлении о сущности, особенностях и значимости этнокультурного кода нации необходимо помнить о неотрывности стремительного времени от пространства. Эта идея подтверждается словами М. Кастельса: «Пространство есть кристаллизованное время» [4, с. 385]. Методика исследования пространственно-временного континуума может изменяться ковариантным образом. Она несет в себе информацию о свойствах пространства: его кривизне, протяженности, прерывности (непрерывности), одномерности (многомерности), гомогенности (гетерогенности).

Таким образом, этнокультурный код нации, являясь непрерывно развивающейся теоретико-методологической матрицей, имеет три коррелирующих компонента: многогранную форму общественного самосознания человека, способ практически-духовного освоения человеком мира и гибко реагирующий на все изменения инструмент, в котором взаимодействуют временные и пространственные характеристики развития общества.

Белорусский лидер А. Г. Лукашенко и российский лидер В. В. Путин подчеркивают, что в настоящее время и в ближайшей перспективе одним из главных направлений эволюции этнокультурного кода нации выступает кадровый рывок. Он означает переход к новому технологическому укладу, который произойдет только при сохранении фундаментальных основ национальной культуры: языка, традиционных ценностей, национальной идентичности. В этот процесс должны быть включены все институты государственной власти, общественные объединения, предприятия и учреждения, поскольку только совместными усилиями может быть обеспечен технологический, промышленный, продовольственный, культурный, оборонный и ценностный суверенитет. Особенно важным аспектом является привлечение к работе талантливой молодежи, способной к эффективному поиску новаторских решений.

Межэтнические отношения выступают неотъемлемой частью социально-политической структуры и социокультурного развития общества. Именно на основе межэтнических отношений может сформироваться как тесное сотрудничество этнонациональных общностей, так и этнократия, связанная с дискриминацией определенных групп людей по этническому признаку, что в настоящее время наблюдается в Литве, Латвии, Эстонии, а также в наиболее античеловеческой форме в Украине. Выявление специфики этнонациональной идентичности актуально для регионов постсоветского пространства не только с острыми конфликтами, но и с относительно спокойными отношениями (например, в Беларуси).

Важным фактором развития нации является этническое самосознание, поскольку каждый индивид соотносит себя с определенным этносом на основе представлений об общности внешних антропологических данных, языка, обычаев, обрядов, религиозных верований, ценностей, норм культуры, территории. Персонификация этих характеристик в сознании конкретного индивида или социальной группы приводит к возникновению устойчивого этнообраза, который реализуется в поведенческих стереотипах населения.

Самосознание этноса формируется путем его сравнения с другими этническими группами по принципу «мы и они», «свои и чужие» и выражается в таких понятиях, как «наша Родина», «наш язык», «наша культура». Следует сказать, что в условиях благоприятного для взаимодействия этносов политического, экономического, социального и культурного развития их специфика может стираться, а в кризисной ситуации, наоборот, различия могут усиливаться.

Кроме того, самосознание этноса неизбежно приводит к возникновению его самоназвания. Оно отличается один этнос от других этнических общностей. Например, немцы издавна называют себя *deutsch*, хотя белорусы и русские именуют их немцами, а англичане и американцы – *Germans*.

Продолжительность и устойчивость существования этноса также являются признаками его идентичности. Согласно исследованиям время существования этноса и время возникновения природного ландшафта, в котором он сформировался, примерно совпадает. Так, можно полагать, что возраст еврейского этноса составляет около 3000 лет, поскольку именно столько существует Иерусалим. В силу же своей исторической устойчивости этногенез носит более глубокий и замедленный характер, чем социальные преобразования (смена экономической системы, политического строя, типа культуры и т. д.).

Также каждый этнос имеет свой социокультурный статус. Он отражает роль этноса в производстве и потреблении духовных ценностей, наличие у него своеобразной культуры, ее вклад в культуру страны проживания и в мировую культуру. К компонентам этой статусной позиции относятся язык и его положение в обществе (господствующее, равноправное, неравноправное или угнетенное), религия, образование, наука, искусство, литература, театр, фольклор, причем наиболее надежным показателем этничности считается язык. Так, на формирование немецкой нации повлиял перевод М. Лютером Библии на немецкий язык, а фактором объединения еврейского общества в современном Израиле стал возрожденный библейский иврит [5, с. 11].

Формирование крупной промышленности в период развития капитализма, сопровождаемое заменой социально-кастовой структуры общества

на социально-профессиональную и становлением общего для нескольких этносов языка, способствовало кристаллизации этносоциального организма в нацию. Ее существование невозможно без единого для всех граждан государственно-правового регулирования, а также без многослойной оригинальной культуры. Нация, будучи полиэтнической, «немыслима без сочетания элементов соборности и принудительности, к первым из которых относятся горизонтальные связи (этнические, субэтнические, общинные, конфессиональные, корпоративные), а ко вторым – вертикальные (государственно-правовые нормы, прямые административные распоряжения власти)» [5, с. 12]. Переход от этноса к нации основывается на трансформациях цивилизации, при которых этническая идентичность чаще всего не заменяется общенациональной принадлежностью и лояльностью, а соединяется с ними, поэтому индивид одновременно принадлежит к разным культурным и социальным общностям. Например, испанец в этническом и социокультурном плане может относиться к баскам или к каталонцам. Таким образом, нация – это исторически сложившаяся полиэтническая социальная общность, имеющая не только единую территорию, но и единые экономические связи, особенности национального самосознания и психического склада, литературный язык, полифоническую культуру, государственно-правовое регулирование всех сфер жизнедеятельности.

В последнее время в Беларуси все большее значение приобретает конструктивная этнонациональная политика по обеспечению равноправия этносов во всех сферах жизнедеятельности – политической, экономической, религиозной, культурной и бытовой. Миграционная политика властей призвана урегулировать внешнеполитические и внешнеэкономические отношения.

Одним из направлений этнонациональной политики государства является сохранение и укрепление исторической памяти народа. Последняя представляет собой сложно организованную систему передаваемых из поколения в поколение эпохальных тенденций и сведений, преломляемую в мироощущении отдельного индивида и социальных общностей. К таким событиям прошлого относятся научно-технические достижения человечества, факты национального угнетения, экономической несправедливости и борьбы за национальное освобождение.

Основным механизмом реализации исторической памяти выступает этнокультурный код нации. Это рожденная временем совокупность самобытных

культурных архетипов и ценностей народа, характеризующая его идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки. Развитие культурного кода белорусского народа – верований, обрядов, традиций – началось еще во время формирования на территории современной Беларуси этнических общностей дреговичей, кривичей и радимичей, которые в результате интенсивных этнических процессов стали основой белорусского этноса. Важнейшей составляющей культурного кода белорусов являются их базовые ценности, к которым относятся любовь к Родине, свобода, справедливость, толерантность, безопасность, трудолюбие, христианские принципы, верность традициям, ответственность, целеустремленность, самостоятельность, семья, любовь, дружба, доброта, знания, уверенность в будущем [5, с. 14].

Исходя из всего сказанного, главный принцип этнонациональной политики Республики Беларусь – обеспечение каждому гражданину свободного определения национальной принадлежности. Он связан с осуществлением государственных гарантий по реализации интересов всех проживающих на территории страны людей: не только белорусов, но и русских, украинцев, поляков, литовцев, татар и др. Это достигается совместными усилиями общества и власти по устойчивому развитию государства в экономической, политической, социокультурной и оборонной сферах.

Поскольку в современных условиях невозможно спрогнозировать общую модель социокультурного развития мира, каждый народ разрабатывает собственный путь этнокультурного взаимодействия. Его значимость заключается в том, что он не только отражает общественные этнокультурные процессы, но и моделирует вероятные векторы их изменений, способствует выбору наиболее подходящих из них для индивида и социального общества. Для эффективной реализации данная этнокультурная модель должна строиться на исторических традициях народа и выражать его базисные ценности.

Фундаментом белорусской модели этнокультурного развития являются благоприятные политические, экономические, социальные и культурные условия для консолидации этнокультурных и религиозных сообществ. Они будут способствовать укреплению общебелорусской гражданской идентичности, объединяющей людей независимо от этнической и конфессиональной принадлежности. Солидарность всех жителей Республики Беларусь обуславливает формирование социальной общности – единого белорусского народа.

Библиографический список

1. Пригожин ИР. *Определено ли будущее?* Ижевск: Институт компьютерных исследований; 2005. 240 с.
2. Пригожин ИР. Письмо к будущим поколениям: «Кость еще не брошена». В: Белкина ГЛ, редактор; Фролова МИ, редактор-составитель. *Мир человека: неопределенность как вызов*. Москва: Ленанд; 2019. с. 55–62. (Синергетика: от прошлого к будущему, № 88.)

3. Бабосов ЕМ. Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты. Минск: Амалфея; 2008. *Социокультурные истоки идеологии белорусского государства*; с. 208–227.
4. Кастельс М. *Власть коммуникации*. Черных АИ, редактор; Тылевич НМ, переводчик. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2016. 564 с.
5. Бабосов ЕМ. Роль этнонациональной идентичности в формировании исторической памяти и консолидации белорусского общества. В: Коршунов ГП, редактор. *Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества. Материалы Международной научно-практической конференции; 26–27 сентября 2019 г.; Минск, Беларусь*. Минск: СУГАРТ; 2019. с. 10–14.

References

1. Prigozhin IR. *Opredeleno li budushchee?* [Is the future defined?]. 2nd edition. Izhevsk: Institut komp'yuternykh issledovaniy; 2005. 240 p.
2. Prigozhin IR. [Letter to future generations: «the bone has not been cast yet»]. In: Belkina GL, editor; Frolova MI, editor, compiler. *Mir cheloveka: neopredelennost' kak vyzov* [Human world: uncertainty as a challenge]. Moscow: Lenand; 2019. p. 55–62. (Sinergetika: ot proshlogo k budushchemu, No. 88.)
3. Babosov EM. *Ideologiya belorusskogo gosudarstva: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [The ideology of the Belarusian state: theoretical and practical aspects]. Minsk: Amalfeya; 2008. [Sociocultural origins of the ideology of the Belarusian state]; p. 208–227. Russian.
4. Castels M. *Communication power*. Oxford: Oxford University Press; 1976. 564 p.
Russian edition: Castels M. *Vlast' kommunikatsii*. Chernykh AI, editor; Tylevich NM, translator. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2016. 564 p.
5. Babosov EM. [The role of ethno-national identity in the formation of historical memory and the consolidation of the Belarusian society]. In: Korshunov GP, editor. *Istoricheskaya pamyat' o Belarusi kak faktor konsolidatsii obshchestva. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 26–27 sentyabrya 2019 g.; Minsk, Belarus'* [Historical memory of Belarus as a factor in the consolidation of society. Materials of the International Scientific and Practical Conference; September 26–27, 2019; Minsk, Belarus]. Minsk: SUGART; 2019. p. 10–14.

Статья поступила в редколлегию 13.04.2023.
Received by editorial board 13.04.2023.